

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС

Объяснительный словарь детской речи:
лексикографический проект

«Молодая гвардия А. Фадеева»:
логика самопожертвования
и реальные факты

Культурно-речевые
компетенции школьников:
экспериментальная диагностика

«Огневой горизонт» Петербурга:
Цветовая символика А. Белого
(урок по литературе для 11 класса)

«Не обвиняй меня, Всесильный...».
Анализ «Молитвы» (1829)
М.Ю. Лермонтова

Миф о справедливом правителе
в романе Ал. Иванова «Сердце Пармы,
или Чердынь – княгиня гор»

А. В. Соколова
Екатеринбург, Россия

МЕТОДИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ КОНТРТЕКСТА: ОСНОВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье представлены результаты психолингвистического эксперимента по методике предъявления контртекста. Выявлены наиболее продуктивные стратегии восприятия экспрессивного текста школьниками.

Ключевые слова: речепорождение, интерпретация, «встречный текст», стратегии восприятия текста.

A. V. Sokolova
Yekaterinburg, Russia

THE METHOD OF PRESENTING THE COUNTER-TEXT: MAIN THE INTERPRETIVE STRATEGY OF SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article presents the results psycholinguistic experiment on the methodology for the submission of counter-text. Identified the most productive strategy perception of expressive text schoolchildren.

Keywords: the processes of speech generation, interpretation, «counter-text», strategy of perception of the text.

Психолингвистика как наука обращается к исследованию механизмов речевой деятельности. Наибольший интерес при этом вызывает субъект этой деятельности, т.е. человек как языковая личность, проявляющая себя в процессах порождения и восприятия текстов. Именно данные процессы отражают особенности речевого мышления. Процесс речепорождения рассматривается в этом отношении как «претворение исходной интенции и смысла в окончательный продукт – текст» [Норман 2011: 8].

С точки зрения психолингвистики любой текст обладает многозначной природой, проявляющей себя в динамике в процессе его понимания, а человек – носитель языка рассматривается не как «исполнитель» некой абстрактно-абсолютной «семантики языка», а как активный субъект познания. Особенности сознания личности оказывают непосредственное влияние на процессы восприятия и понимания информации.

Одним из основных методов, представляющих собой инструмент проникновения в сознание реципиента, является метод «встречного текста» (или «контртекста»). По определению А. И. Новикова, «контртекст – это все то, что возникает в сознании адресата как результат понимания каждого предложения. Он включает в себя не только то, что прямо сказано, но и то, что подразумевается, дано в неявной форме, опосредованно, в том числе различного рода ассоциации» [Новиков 2003: 65].

Представим психолингвистический эксперимент, исследующий восприятие экспрессивного текста, выполненный с применением методики контртекста.

Наше мышление по своему способу и уровню познания мира является преимущественно оценочным, т.е. мыслительная деятельность в большей своей части совершается на уровне и в форме оценок. Экспрессивный текст как объект понимания создает особые возможности для исследования механизмов эмоционально-оценочного мышления,

поскольку его особенности обусловлены большой эмоциональной нагрузкой и воздействующим потенциалом, заложенным в нем.

Цель эксперимента – выявить основные стратегии школьников в интерпретации экспрессивного текста.

При постановке эксперимента нами была выдвинута **гипотеза** о том, что активность реципиента при восприятии и понимании экспрессивного текста связана с порождением в его сознании такого «встречного текста», в котором доминируют реакции прямой оценки, эмоциональной и рациональной, а также опосредованной оценки, присутствующей в смысловых реакциях других видов (вопрос, мнение, ассоциация); а самой бесперспективной стратегией, не работающей на понимание смысла исходного текста, является констатация факта.

В качестве испытуемых выступили учащиеся 8 класса МБОУ СОШ № 27 г. Екатеринбурга (возраст участников эксперимента – 14–16 лет, количество участников – 22 человека).

Для проведения эксперимента были подготовлены анкеты, которые включали в себя следующие задания:

1. Напишите свои ассоциации к слову «мыр» (задание предлагалось до предъявления текста);
2. На отдельном листе бумаги записать номер очередного предложения.
3. Под этим номером записать информацию, касающуюся интерпретации данного предложения.
4. Исходное предложение может быть записано в том случае, если в процессе понимания оно подверглось смысловой трансформации, перефразированию.
5. Допускается интерпретация группы стоящих рядом предложений, если они составляют смысловое единство. В этом случае номера предложений записываются через запятую.

6. После составления «контртекста» сформулируйте общий смысл прочитанного Вами текста.

Для составления контртекста испытуемым был предложен рассказ Д. Хармса «Мыр»:

(1) Я говорил себе, что я вижу мир. Но весь мир недоступен моему взгляду, и я видел только части мира. И все, что я видел, называл частями мира.

(2) И я наблюдал свойства этих частей, и, наблюдая свойства частей, я делал науку. Я понимал, что есть умные свойства частей и есть не умные свойства в тех же частях.

(3) Я делил их и давал им имена. И в зависимости от их свойств, части мира были умные и не умные.

(4) И были такие части мира, которые могли думать.

(5) И эти части смотрели на другие части и на меня.

(6) И все части были похожи друг на друга, и я был похож на них.

(7) Я говорил: части гром.

(8) Части говорили: пук времени.

(9) Я говорил: Я тоже часть трех поворотов.

(10) Части отвечали: Мы же маленькие точки.

(11) И вдруг я перестал видеть их, а потом и другие части. И я испугался, что рухнет мир.

(12) Но тут я понял, что я не вижу частей по отдельности, а вижу все зараз.

(13) Сначала я думал, что это НИЧТО.

(14) Но потом понял, что это мир, а то, что я видел раньше, был не мир.

(15) И я всегда знал, что такое мир, но, что я видел раньше, я не знаю и сейчас.

(16) И когда части пропали, то их умные свойства перестали быть умными, и их неумные свойства перестали быть неумными. И весь мир перестал быть умным и неумным.

(17) Но только я понял, что я вижу мир, как я перестал его видеть.

(18) Я испугался, думая, что мир рухнул.

(19) Но пока я так думал, я понял, что если бы рухнул мир, то я бы так уже не думал. И я смотрел, ища мир, но не находил его.

(20) А потом и смотреть стало некуда.

(21) Тогда я понял, что, покуда было куда смотреть, – вокруг меня был мир. А теперь его нет.

(22) Есть только я.

(23) А потом я понял, что я и есть мир.

(24) Но мир – это не я.

(25) Хотя в то же время я мир.

(26) А мир не я.

(27) А я мир. А я мир.

(28) И больше я ничего не думал.

Смысл данного текста можно сформулировать так: автор пытается найти способ объединить два начала – внутренний, субъективный мир человека («мир – во – мне») и объективный, реальный мир («я – в – мире») в одном слове – мыр, соединив мы (как присутствие Я там и там) и мир (мы мир).

Подтекст: реальное существование этих двух миров, точнее, их со-существование становится возможным только в процессе творческой деятельности.

Обработка реакций, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента (задание № 1):

ядро: мир (6), чужь (5);

ближняя периферия: бред (2), какой-то другой мир (2), наш мир (2), особенный мир (2);

дальняя периферия: безумство (1); бессердечный, бесчувственный человек (1); внутренний мир (1); вода (1); гора (1); грязь (1); жизнь (1); земля (1); инопланетное название (1); какое-то существо (1); мир, в котором мы находимся и существуем (1); мир, построенный на чепухе (1); мой мир (1); мразь (1); мур (1); мыр = мы + мир (1); мыс (1); наше общество (1); необычный (1); непонятное имя людей другой национальности (1); постоянно недозволенный человек (1); смысл (1); состояние человека (1); странные чувства (1); странный (1); страх (1); страшно (1), что-то непонятное (1); что-то похожее на мир (1).

Обработка реакций, полученных в ходе составления контртекста (задание 2–5):

– на текст, содержащий 28 предложений, было составлено 22 «контртекста», всего по тексту было получено 616 реакций;

– в целом по тексту было выявлено 12 видов реакций: оценка, мнение, генерализация, констатация факта, вывод, перефразирование, вопрос, ассоциация, прогноз, предположение, аргументация, дополнение;

– для каждого из этих видов реакций были получены количественные показатели:

констатация факта – 20,3 %;

перефразирование – 16,2 %;

вопрос – 15,1 %;

предположение – 14,3 %;

мнение – 13,2 %;

дополнение – 2,8 %;

вывод – 1,8 %;

ассоциация – 1,4 %;

идентификация – 1,2 %;

аргументация – 0,6 %;

оценка – 12,6 %;

генерализация – 0,5 %.

Пример контртекста

1) Человек думает, что видит и знает весь мир таким, какой он есть. Но на самом деле это совсем не так. Человек хорошо знает только то, что происходит около него. (*перефразирование*)

2) Он смотрел на эти части мира и понимал, что всё это очень необычно и разнообразно. (*перефразирование*)

3) В зависимости от свойств этих частей он давал им имена, чтобы проще было запомнить и быстрее вынести из названия свойство. (*дополнение*)

4) Каким образом части мира могут думать? (*вопрос*)

5) Части, умевшие думать, смотрели на другие части и думали, какие же глупые эти части и этот человек тоже. (*оценка + мнение*)

6) Весь мир в целом одинаковый, и сами люди тоже похожи на этот мир. (*генерализация*)

7) Все части по-своему сильны. (*дополнение*)

8) Он назвал части громом, а они в ответ назвали его пуком времени. (*констатация факта*)

9) Человек тоже часть этих частей. (*перифразирование*)

10) Все части огромны, но в то же время малы. (*перифразирование*)

11) Он уснул? (*предположение*)

12) Мир не делится на части, он одно целое. (*перифразирование*)

13) Я думаю, с одной стороны, мир – это всё, а с другой стороны, – ничто. (*мнение*)

14) Возможно, есть ещё и другие миры, помимо этого. (*предположение*)

15) То, что нам кажется, что мы знаем очень хорошо, возможно, не знаем совсем, нам просто хочется думать, что знаем. (*мнение*)

16) Мир пропал. (*констатация факта*)

17) Изменилось мнение этого человека о мире, обо всём. (*перифразирование*)

18) Он думает, что умрёт. (*дополнение*)

19) Человек понял, что мир никуда не делся. (*перифразирование*)

20) Мир совсем пропал. (*перифразирование*)

21) Куда делся мир? (*вопрос*)

22) Он думает, что самый лучший, хотя немного туповат! Эгоист. (*оценка*)

23) Каждый человек сам для себя – целый мир. (*генерализация*)

24) Он перестал быть эгоистом. (*констатация факта*)

25) Этот человек – мир только лишь для себя. Но не для других. (*идентификация*)

26) Этот человек лишь часть всего мира. (*перифразирование*)

27) Он мир для себя. И никто ему не нужен. (*мнение*)

28) Он счастлив. (*оценка*)

Ведущие стратегии интерпретации текста: перифразирование и мнение.

Смысл текста: Я считаю, что смысл данного рассказа заключается в том, что у каждого человека внутри есть свой мир для самого себя, и другим людям его не понять. Но есть и другой мир, общий, который каждый человек видит по-разному. С одной стороны, мир один для всех, но с другой стороны, для каждого свой. Главное – суметь как-то соединить два этих мира, тогда будет счастье.

Идея текста считана.

Вывод: в ходе эксперимента было выявлено следующее:

– трактат Д. Хармса «Мыр» оказался сложным для восприятия учащимися 8-го класса: (может быть, для полного понимания смысла текста и считывания подтекста детям не хватило читательского опыта, т.к. ранее они не были знакомы с творчеством Д. Хармса, да и сама методика предъявления

контртекста для понимания смысла исходного текста была применена в данном классе впервые);

– подтекст не считал никто (учащиеся не попробовали поразмышлять, кто является героем – «Я» – в тексте, каков род его деятельности, не выдвинули по этому поводу никаких более – менее логичных предположений (была одна версия, что речь идёт о каком-то учёном);

– выдвинутая вначале эксперимента гипотеза частично подтвердилась: учащиеся, у которых ведущей стратегией восприятия оказалась констатация факта, считали смысл текста только на поверхностном уровне (таких школьников оказалось 11 человек (50 %) от общего числа испытуемых);

– наиболее продуктивными для понимания смысла прочитанного текста оказались следующие стратегии: перифразирование, постановка вопроса, предположение. Особенно эффективным оказалось сочетание в одном контртексте нескольких стратегий из перечисленных выше, т.е. применение только одной какой-либо стратегии интерпретации текста затрудняет понимание исходного текста;

– гипотеза о том, что в экспрессивном тексте ведущей стратегией интерпретации текста должна быть оценочная реакция, в ходе эксперимента не нашла своего подтверждения. Хотя, конечно, оценочные реакции в созданных испытуемыми «встречных текстах» присутствовали, но они составили примерно 13 % от общего количества полученных реакций;

– однако следует отметить, что данный текст произвёл особое впечатление на участников эксперимента: многие восьмиклассники в процессе создания контртекста «вступали в диалог» с автором, пытались помочь ему разобраться с тем, кто он и что с ним происходит, некоторые испытуемые даже «ставили диагноз» автору, т.е. текст Д. Хармса «Мыр» вызвал бурю самых разнообразных эмоций у школьников.

Мы считаем, что работу по методике предъявления контртекста в процессе обучения следует продолжить, т.к. применение данной методики способствует более глубокому и правильному пониманию смысла прочитанного текста, позволяет развивать креативность мышления у школьников, что является важным условием их успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т. А. Методика завершения высказывания: стратегии текстопорождения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. – Вып. 10.

Давлетова Я. А. «Контр-текст» как форма проявления оценочного мышления в процессе понимания информации (на материале текста Библии) // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2012. – № 362.

Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – № 1. – М.: Институт языкознания, 2003.

Норман Б. Ю. Основы психолингвистики: Курс лекций. – Минск: БГУ, 2011.

Шадрин А. А. Со-бытие «Я» на границе между «этим» и «тем»: реальность искусства. (Трактат «Мыр»). – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2009.

Данные об авторе:

Соколова Анна Валерьевна – учитель русского языка и литературы 1 категории МБОУ СОШ № 27 г. Екатеринбурга.

Адрес: 620042, г. Екатеринбург, ул. Коммунистическая, 81.

E-mail: ancka.sokol1947@yandex.ru

About the author:

Sokolova Anna Valeryevna is a Teacher of Russian Language and Literature of the School № 27 (Yekaterinburg).